

УДК 81;373.21

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ МЕЖДУРЕЧЬЯ ЦНЫ И ДОНА КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ИЗВЕСТНЫХ И НЕУЧТЕННЫХ НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОКА ДРЕВНЕЙ РУСИ

© 2023 г. Ю. Ю. Гордова^а, *, О. А. Мудрак^а

^аИнститут языкознания РАН, Москва, Россия

*e-mail: gordova@iling-ran.ru

Поступила в редакцию 16.06.2022 г.

После доработки 01.12.2022 г.

Принята к публикации 28.12.2022 г.

В статье дается обзор и лингвистический анализ основных топонимических пластов территории современной Тамбовской области, на которой в прошлом проживали народы, говорившие на финно-угорских, тюркских и иранских языках. Цель исследования — установление последовательности заселения региона через выявление языковой принадлежности географических наименований и соотнесение выявленных пластов с известными этносами. Топонимическая реконструкция показала, что помимо русского пласта (Ржавец, Студенец, Осино-Гай), в междуречье Цны и Дона выделяются: пласт мордовских названий (Савала, Вяжля, Кужля, Липляй, Мерляй), связанный со временем проживания в регионе мордвы-мокши; пласт тюркских названий (Карачан, Карай, Беклемишево, Чекмари, Талдыкин Барак, Сабуровка, Якутино), восходящий, в том числе, к кипчакам (половцам); пласт иранских названий (Исорок, Кензарь, Ломовис, Каланда, Неги), находящий объяснение на материале осетинского языка. Этот язык считается последним представителем сарматских наречий, ранее имевших распространение на всей территории Северного Причерноморья. Долгое время он развивался обособленно и потому сохранил в себе архаичные черты, но при этом подвергся сильно-му влиянию соседних языков. По всей видимости, иранские топонимы отражают период проживания в Почежье и Подонье ранее неучтенного народа, поиски которого должны стать предметом дальнейших исследований, не только топонимических, но и археологических. Обилие топонимов, и прежде всего гидронимов, относящихся к притокам первого–третьего порядков, в бассейнах рр. Хопёр и Цна указывает на многочисленное в этом ареале население, говорившее на языке, близком современному осетинскому. Новые лингвистические материалы по этимологии тамбовских топонимов, представленные в статье, помогают воссоздать топонимический и исторический ландшафт юго-востока Древней Руси.

Ключевые слова: тамбовская топонимия, междуречье Цны и Дона, мордовский язык, осетинский язык, тюркские языки, топонимический атлас

DOI: 10.31857/S258755662302005X, EDN: KFQFRZ

ВВЕДЕНИЕ

Древние этнические и языковые ареалы часто не соответствуют современному распространению народов. В некоторых случаях такие ареалы можно выделить по историческим свидетельствам, реже — по культурным артефактам, собранным археологами и этнографами. Необходимо учитывать, что при историческом и археологическом подходе всегда отмечается некоторый элемент случайности, связанный с обнаружением или необнаружением значимых компонентов реконструкции при исследовании конкретного ареала. В какой-то мере, надежнее привлекать языковые данные ввиду их консервативности и объективности (независимости от конкретного носителя языка). Следы предыдущего населения

могут сохраняться в языке народа, пришедшего ему на смену. Чтобы выявить эти следы, в сравнительно-историческом языкознании проводится анализ языковых заимствований в конкретном языке. В этой связи особый интерес представляет группа лексики, включающая собственные наименования географических объектов. При появлении в регионе нового населения, носителя другого языка, такие имена довольно часто сохраняются в адаптированном виде, хотя не имеют никакого толкования внутри нового языка. Анализ и языковое соотнесение географических наименований являются предметом исследования особой отрасли языкознания — топонимики. При изучении иноязычного названия первый шаг — установление апеллятива, от которого образован

топоним, соотнесение апеллятива с конкретной языковой семьей или группой. А заключительный шаг – определение конкретного языка, из которого пришло заимствование. Этимологическое и ареальное изучение топонимов дает возможность высказать предположения о зонах проживания тех или иных народов в прошлом.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Уже многие годы лингвистами ведется работа по составлению региональных топонимических атласов, которые в дальнейшем должны стать частью общероссийского топонимического атласа. Работа над атласом предполагает выявление и описание основных пластов, образующих современную систему географических имен России. В ходе многолетних исследований установлено, что в топонимии европейской части страны присутствуют названия тюркского, финно-угорского, иранского, балтийского и, конечно, русского происхождения.

Один из регионов, где указанные языковые группы топонимов обнаруживают себя довольно явно, – Тамбовская область; с 2020 г. группой ученых ведется работа по составлению топонимического атласа этого региона. С географической точки зрения его территория интересна тем, что она относится к бассейнам двух крупных рек: Хопра (притока Дона) и Оки (притока Волги). Здесь протекают притоки Дона первого и второго порядка: Воронеж, Битюг, Ворона, а окский бассейн представлен в основном реками верхнего течения Цны (левый приток Мокши – правого притока Оки). На территории области также находятся истоки малых притоков окских рр. Прони и Пары, протекающих преимущественно по соседней Рязанской области. Тамбовская территория относится к зоне лесостепи и двум ее подзонам: “северной” (северная часть области) и “типичной” (южная часть области). Каждая природная подзона предопределяет различие топонимических ландшафтов.

Понятно, что в тамбовской топонимии, помимо русских названий, должны присутствовать финно-угорские и тюркские топонимы в соответствии с ареалами современного распространения этих народов. Однако предстояло выявить и еще один пласт – иранский, наличие которого предполагалось, но специальных исследований по этой теме не было. Отдельные наименования, которые связывались как с иранскими, так и с тюркскими и финно-угорскими языковыми источниками, рассматривались большей частью в работах региональных ученых: П.Я. Горбунова (1962, 1969), А.С. Щербак (2016, 2020), В.Н. Дмитриевой (2002; Дмитриева, Щербак, 2001), Н.И. Дудника (2002; Горбунов, Дудник, 1981).

Однако эти исследования имели, скорее, фрагментарный характер, в связи с чем не позволяли оценить количественный и качественный состав выявленных и предполагаемых языковых пластов в общей топонимической системе регионов Почья и Подонья.

В последние десятилетия лингвистами были получены новые данные о языках и лексических заимствованиях в них. Это привело к необходимости пересмотра устоявшихся этимологий в отношении ряда известных гидронимов Оки и Дона, например, таких как Хопёр, Битюг, Ломовис, а также топонимов, традиционно считающихся тюркизмами, но при этом содержащих иранские лексические элементы, что, в свою очередь, приводит к пересмотру вопроса их принадлежности к тому или иному языковому пласту. В конечном итоге, новые лингвистические данные могут существенно поменять наше представление об истории заселения междуречья Цны и Дона, границах районов распространения средневековых народов, зонах влияния степных кочевников и степени этого влияния на топонимический ландшафт подконтрольных им земель.

Предпосылками для пересмотра существующих представлений и поиска нового объяснения для отдельных названий и их групп в Почежье и Подонье служат также исторические и археологические факты, которые в свете указанных обстоятельств могут получить иную оценку. В частности, известно, что в начале Нового времени здесь проходил важный торговый путь: “Вдоль р. Ворона проходила и *Хоперская дорога*”; “*Хоперская дорога* (1668 г.) – от города Тамбова на р. Хопер” (Отин, 2011, с. 275), этот путь должен был кем-то контролироваться и кем-то обслуживаться. Предпосылки к пересмотру сложившейся топонимической картины связаны с присутствием в междуречье Оки и притоков Хопра отдельных археологических культур (в частности борщевской археологической культуры), которые еще не получили надежной интерпретации, но могли быть оставлены носителями разных языков. Установление последнего вопроса, безусловно, не входит в задачи археологии, но все же интересует лингвистов: топонимистов и специалистов по финно-угорским, тюркским и иранским языкам.

Данные обстоятельства определили главную цель нашего исследования – установление последовательности заселения региона через выявление языковой принадлежности географических наименований и соотнесение выявленных пластов с известными этносами.

Таблица 1. Количественное распространение и процентное соотношение иноязычных топонимов в бассейнах рр. Савала, Ворона, Цна

Бассейн реки	Топонимический пласт	Водные объекты, ед./%		Урочища, ед./%		Селения, ед./%		Итого, ед.
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	
Савала	Мордовский	1	17	—	—	1	10	2
	Осетинский	3	50	—	—	8	80	11
	Кыпчакский	2	33	—	—	1	10	3
Ворона	Мордовский	6	22	—	—	4	11	10
	Осетинский	19	70	—	—	21	55	40
	Кыпчакский	2	8	—	—	13	34	15
Цна	Мордовский	39	53	17	40	21	39	77
	Осетинский	31	42	14	32	19	35	64
	Кыпчакский	4	5	12	28	14	26	30

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основным источником по местным топонимам является каталог топонимов Тамбовской области (Гордова и др., 2022). Также в качестве источников материала использовались: топографические карты XIX и XX вв. (Тамбовская губерния ..., 2021; Тамбовская область ..., 1998)¹, каталоги “Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер)” Г.П. Смолицкой (1976) и “Гидронимия Дона” Е.С. Отина (2011, 2012), Реестр географических названий Тамбовской области (по состоянию на 05.10.2020)², разнообразная краеведческая литература.

В ходе исследования применялись лингвистические методы: языковой атрибуции топонимического материала, структурно-семантический, словообразовательный, этимологический, ареальный, статистический. При рассмотрении топонимов использовался бассейновый подход, то есть учитывались их локализация и соотносённость с бассейном той или иной реки.

При помощи структурно-семантического и словообразовательного методов анализировалась структура топонима, в нем выделены важнейшие структурные элементы (топонимический корень, формант, суффикс). Это позволяет восстановить путь образования имени от первичного слова и используемые при этом “строительные” морфемы. Данные методы дают возможность сгруппировать все рассматриваемые топонимы по типам и в дальнейшем проводить анализ уже по выявленным структурным группам и моделям (типо-

вым образцам), например: топонимы с финальными элементами *-ляй/-лей, -ур, -ус*.

Метод языковой атрибуции топонимического материала и этимологический метод позволяют установить происхождение субстратных (дорусских) топонимов региона и их принадлежность к тому или иному языку путем соотнесения присутствующих в топониме морфем (преимущественно топонимических корней) с лексикой того или иного языка при учете возможных фонетических и морфологических изменений.

Ареальный метод дает возможность определить районы распространения выявленных групп топонимов по указанной территории, понять их расположение относительно друг друга, распределение территории между разными языковыми группами, тяготение к бассейнам рек.

Статистический метод необходим для понимания количественного и процентного соотношения названий трех выявленных языковых групп, а также их продуктивности в гидронимии, ойконимии, микротопонимии. На основе полученных данных составлена таблица (табл. 1).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате этимологического анализа топонимической лексики Тамбовской области удалось выделить несколько языковых пластов географических наименований. В первую очередь были рассмотрены топонимы *бассейна р. Цны* (левого притока р. Мокши бассейна р. Оки), а также топонимы *бассейнов рр. Савала и Ворона* (правых притоков р. Хопёр бассейна р. Дон). Во всех группах присутствуют названия водных объектов (рек, ручьев, озер и т.д.) и названия населенных пунктов. В первой группе, кроме упомянутых наименований, отмечены названия урочищ и выделяющихся ландшафтных объектов, входящих в подгруппу микротопонимов.

¹ Также использованы данные сервиса Яндекс-карты: <https://yandex.ru/maps/-/CCUQvDERdD> (дата обращения 30.10.2020).

² Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населенных пунктов на 05.10.2020. Тамбовская область. <https://cgkipd.ru/science/names/reestry-gkggn.php> (дата обращения 20.10.2020).

Основные топонимические пласты междуречья Цны и Дона. Наиболее мощный пласт наименований – русский. Это не удивительно с учетом доминирования здесь русского населения. Топонимы этой группы, имеющие прозрачную этимологию (*Ржавец, Студенец, Серп, Ярославка, Осиногай, Зеленый Бор, Рябой Яр* и т.д.), игнорируются как немаркированные. Интерес могут представлять только случаи моделей наименований, имеющие параллели в других языках. Ср. русское название р. *Ворона* (правый притока Хопра), где топоним связан, скорее, не с наименованием птицы, а с прилагательным *вороной*, и названия р. *Карачан* (правый приток р. Хопёр) – кыпч. **qara-ča* “черненький, нечто черное”, р. *Карай* (левый приток р. Ворона), пруд *Карайский* (левый приток р. Баклуша) – осет. *къæрæу* “темный цвет воды (из-за прозрачности воды)”.

Около 250 названий бассейна упомянутых рр. Цна, Савала и Ворона не этимологизируются на материале русского языка, но для них находят приемлемые этимологии в трех других языках. Эти пласты выглядят следующим образом: мордовский пласт, отражающий мокшанскую, а не эрзянскую норму (что вполне естественно), иранский (осетинский) пласт и тюркский – кыпчакский – пласт, отражающий язык, похожий на татарский и мишарский без позднего развития гласных.

Мордовский пласт представлен многочисленной группой названий с регулярными финальными элементами *-ляй, -ля, -ель*: *Виникляй* (левый приток р. Хмелина), *Козляй* (ручей, правый приток р. Дальняя Кёрша), *Липляй* (ручей, левый приток р. Цна), *Липляйка (Ржавец)* (ручей, приток р. Цна), *Мерляй* (ручей, правый приток р. Цна), *Мишляйка (Мошляйка)* (ручей, правый приток р. Цна), *Нигаляй/Нагаляй* (левый приток р. Хмелина), *Вяжля* (левый приток р. Ворона), *Кевля* (левый приток р. Кермись), *Парля* (правый приток р. Цны), *Рысля* (правый приток р. Моршевка), *Адель* (приток р. Раевка), *Индель* (приток р. Кермись) и многие другие (Гордова, 2021, с. 426; Гордова и др., 2021, с. 632–633; Девяткина, 2020).

В тюркском пласте лексики присутствуют арабо-персидские заимствования в кыпчакском освоении чужеродной фонетики, что указывает на их появление с середины XIV в., т.е. со времени распространения мусульманства в Золотой Орде при хане Озбеке. Ср. пос. *Сабуровка* (правый берег р. Нюдевка) (деревня) от мусульманского личного имени *Сабур* из араб. *ṣabūr* “терпеливый, выносливый”; с. *Якутино* (правая сторона р. Ржавка) – кыпч. **jaqit* из араб.-перс. *jāḥūt* “яхонт”; ур. *Муратово* (верховья р. Липовица) – от мусульманского имени *Мурат* из араб. *turād* “желание, стремление; цель”; пос. *Завьяловка*

(левый берег р. Пичаевка, Пичаевский р-н) при тат. *зэвал* “предел” из араб.-перс. *zawāl* “исчезновение, гибель”.

В осетинском пласте наименований данного ареала присутствуют не только исконные иранские слова, но и освоенные заимствования из кавказских языков нахско-дагестанской семьи в осетинской фонетике. Это значит, что распространение осетинской миграции в данном ареале шло с юга, где возможны были языковые контакты с кавказскими этносами. И следует говорить именно об осетинском пласте лексики, в который входят как исконные иранские, так и заимствованные слова. Ср. следующие названия: руч. *Хохулинский* (левый приток р. Бурначка) с вариантом *Хохулин* (1899) (здесь и далее: в скобках указан год издания документа, в котором зафиксирован тот или иной вариант топонима, по данным каталога Е.С. Отина (2011, 2012)), левый приток р. *Хохулька* (1899) – осет. *хохолæг* “теснина; водоворот”, *хохо* “водоворот”; пос. *Моздок* (левый и правый берег р. Вязовка – правый приток р. Савала) (деревня Уваровского р-на) – осет. *Мæздæг* г. Моздок, диг. *мæздæг* “чашоба, глушь, дебри, глухомань”; р. *Мучкан* (1932), *Мучкан* (1862) (левый приток р. Ворона) – диг. *мухцæ* “сухая канава на боковине горы; водоворот”; ур. *Мисихорское* (верховья реки, болото) – диг. *мæицъор бот*. “плющ ползучий” и др.

Количественные данные. Количественное распространение иноязычных названий рассматриваемых рек показано в табл. 1. В ней произведена разбивка по бассейнам и по языковым пластам. Там же дано процентное соотношение иноязычных топонимов внутри каждой из групп. Серой заливкой обозначены максимумы. Проведенные подсчеты являются предварительными; они могут измениться по завершении исследований, но общая картина распределений уже видна сейчас и вряд ли будет подвержена существенной коррекции.

Финно-угорский (мордовский) топонимический пласт. Этимология названий. Преобладание мордовской (мокшанской) топонимии в бассейне р. Цна (левый приток Мокши) абсолютно естественно. Ср. названия: *Кашавский* пруд (часть течения р. Песчанка) – морд. *кяшевомс* “зарастать травой”, р. *Ленгас* (правый приток р. Кермись) – морд. *ленгя* “лыко”, *-с* напр. падеж, т.е. “за лыком”; р. *Лештавка* (правый приток р. Цна) – морд. *лестяф* “обольщенный; успокоенный”; р. *Орьев* (левый приток р. Выша) – морд. *орва* “омут”; р. *Пулька* (левый берег р. Цна) – морд. *пуль* “пыль”; р. *Пячка* (левый берег р. Разавка) – морд. *пяцькави* “маркий”, *пяцькамс* “пачкать; залить (чернилами)”; р. *Пяшколь* (левый приток р. Цна) – морд. *пяшкодемс* “наполнить, переполнить”, *пяшк-се* “наполненный”, р. *Шамерляй* (левый приток р. Кёрша) – морд.

шаймарь “клюква”; ур. *Шатюшино Болото* (правый берег ручья) — морд. *шайдйише* “осока”; пос. *Карница* (правый берег р. Цна) (поселок), ур. *Карница* (правый берег р. Цна) — морд. *кярня* “лубок”, пос. *Алкужи* (левый берег р. Пичаевка) — село Моршанского р-на — морд. *ал* “низ”, *ала* “нижний”, *кужа* “поляна”, пос. *Ваново* (правый берег р. Вобша) село Моршанского р-на — морд. *ванома* “наблюдение”; пос. *Кулеватово* (левый берег р. Цна и правый берег р. Челновая) — морд. *кулу* (мн. -*уфт*) “зола, пепел”; пос. *Можаровка* (левая сторона руч. Липовый) деревня Кирсановского р-на — морд. *модяряви* “маркий”; пос. *Перикса* (левый берег р. Цна) (село) — морд. *перяфкс* “изгородь, забор” и др.

В бассейнах двух других рек мордовские топонимы встречаются нечасто; среди них интересно название правого притока Хопра — *Савала* (*Совала*, *Сувала*) — морд. *сува-мс* “войти, въехать, вступить; просочиться, затечь (о воде)”, где как вторая часть фигурирует обычное *ляй* “река”. Для эрз.-морд. параллели *сова-мс* также отмечено значение “войти в русло (о реке)”, что довольно хорошо соотносится с названием притока. Ср. мордовские топонимы в бассейне других рек: р. *Вяжля* (левый приток р. Ворона) река: *Вяжля* (1859), *Вяжля*, с. *Вяжля* (левый берег р. Вяжля), р. *Вяжель* (правый приток р. Вяжля) — морд. *вежляв* “бойкий, шустрый, проворный”; р. *Кужное* озеро (правая сторона р. Ворона) — морд. *куженя* “полянка”; р. *Нюдевка* (правый приток р. Ворона), р. *Нюдевка* ручей (левый приток р. Нюдевка) — морд. *нюди*, *нюдикс* “тростник”; пос. *Рымарёво* (в районе р. Осиновка, правый приток р. Савала) — морд. *рамай* “покупатель”, *рама-мс* “покупать” и др.

Иранский (осетинский) топонимический пласт. Этимология названий. Вторым по распространенности пластом топонимов в бассейне р. Цна является осетинский. Сюда может входить и само название р. *Цна* (левый приток Мокши) — диг. *цина* “осадок”, ирон. *цына* “минеральный осадок (от реки, источника)” (одна из предлагаемых этимологий для данного гидронима, наряду с балтийской и славянской), а также такие названия, как р. *Исорок* (левый приток р. Разазовка) — диг. *иссор ун* “высушиться, высохнуть”; р. *Кензарь* (левый приток р. Цна) — диг. *киндзаг* “девушка на выданье”, *киндзаг* “невестка, сноха” с архаичным неправительным показателем *-ри*, ср. село *Кензарь-Бабино* в верховье этой реки; р. *Большой Ломовис* (левый приток р. Большая Кашма), *Большой Ломовис* (XIX в.) (Смолицкая, 1976, с. 251), р. *Малый Ломовис* (левый приток р. Большой Ломовис) — диг. *лаэми* “болотистое место, поросшее камышом”, диг. *уес* т.ж. *ес* “хворостина, прут; лоза”; р. *Разазовка* (правый приток р. Серп, Вобша) — осет. *раз* “перёд, передняя сторона; рядом, около”, диг. *азун* “давать приют, лелеять, ласкать, кормить”;

ур. *Зинякин Буерак* (правый берег р. Цна) балка — диг. *гэзнаг* т.ж. *знаг* (мн. ч. *гэзнагтæ*) “враг”; ур. *Каланда* (левая сторона р. Разазовка), лесной массив около пруда Пожарный — диг. *калгандонæ* “заколдованное место”; ур. *Большая Лагутина* (правый берег р. без названия), балка — диг. *лагуат* “развалина; калека; разрушенный”; ур. *Неги* (левый берег р. Чичерка) — диг. *нигæ* “каменистая почва, покрытая растительностью (у берега реки); старое русло реки”; пос. *Казывань* (левый берег р. Казычка) — диг. *хæзбун* “тростниковая заросль”; пос. *Куксово* (в районе р. Ржавец, левый берег р. Цна) — диг. *кæхуци* “промах (удар, выстрел мимо цели); неудача; препятствие”; пос. *Большие Пады* (правый берег р. без названия) — диг. *фæд* “след; колея”.

В бассейне Хопра — р. *Бурначка* (правый приток р. Савала) (ручей, ср. там же с. Грязнуха, руч. Калешня) — диг. *буройнæ* “мусор, труха, осколки”; р. *Иноковка* (левый приток р. Ворона), также *Нюковка* — диг. *нокæ* “лощина; желоб, желобок”; р. *Исан* (часть р. Волочила) (1708) — диг. *исафун* “терять в разн. знач.; губить; уничтожать”, *исæфт* “пропажа; потеря, утрата; гибель”; р. *Калагановка* (левый приток р. Ворона) — диг. *калагæ* “проливающийся; сыплющийся”; *калгæ* “проточный”, *калгæ цадаг* “проточное озеро”; р. *Оржевка* (левый приток р. Ворона) — диг. первая часть сложения *æрдзе-гъуд* “осадок” при второй части *худун* “затон; запруда; омут; водоворот; тупик в русле реки (куда прячутся рыбы)”; оз. *Рамза* (левый берег р. Ворона) — диг. *рамеzun* “просочиться, протечь; помочиться”; р. *Ростань* (правый приток р. Баклуша) — осет. *раст-*, *рæст-* “правый, правильный”; р. *Чигорак* (левый приток р. Ворона) — осет. *цагъарахъ*, *цагъарахъ* “пуша; дубовая роща; кустарниковая роща на берегу реки”; дер. *Ржаксо-Семеновка* (левый берег р. Савала, Ржаксинский р-он) — диг. *æрдзуассæ ун* “освоиться, акклиматизироваться”; раб. пос. *Тамала* (правый берег р. Вяжель) — диг. *тæмæл* “смесь золы и жира, из которой варили мыло”; с. *Чикаревка* (левый берег р. Савала, Жердевский р-н) — диг. “счастье” в фольклорном обороте *цикорай* (*фæрдуг*) “(бусина) счастья” и др.

К осетинскому топонимическому пласту верхнего и среднего течения Цны могут быть отнесены (с разной степенью уверенности) некоторые из тамбовских названий: *Тяньга*, *Раев*, *Гуд*, *Ракша*, *Разазовка* и др. Этимологии нуждаются в дальнейшей проверке.

Тюркский топонимический пласт. Этимология названий. Тюркские (кыпчакские) названия этого ареала характерны, в первую очередь, для урочищ и поселков, что может указывать на позднее время их появления, когда гидронимическая сеть региона уже сложилась. Ср. дер. (2) *Беклемищево* (левая сторона р. Карай и правый берег р. Кала-

иск), пос. *Новое Беклемищево* (правая сторона р. Большой Ломовис) — кыпч. **bekle-miř* “запертое, замкнутое”; пос. *Коньшовка* (левый берег р. Вяжля) — кыпч. **qonıř* “место ночлега”; разъезд *Базево* (левая сторона р. Умолка) — тат. *баз* “погреб; яма, ров”; пос. *Чичкановский* (левый берег р. Савала) — кыпч. **čičqan* “свинья”; овраг *Талдыкин Барак* (нижняя часть р. Кариан) — тюрк. **tol-dıq bajraq* “наполненный овраг”; пос. *Чекмари* (верховья ручья) (второе имя *Солдатская Вихляйка*, 1719) — тюрк. **šoqtar* “дубина” и др. Однако в бассейне р. Савала отмечаются сразу два названия рек — р. *Елань* (правый приток) — рус. *елань*, *ялань* “луг, поляна, просторная просека в лесу” < тюрк. **jalaŋ* “поле, долина, равнина” (Фасмер, 1986, с. 13), р. *Токай* (правый приток р. Савала) — кыпч. **toqaj* “лес в долине реки”. Судя по семантике названий, первоначальной была номинация именно ландшафтных объектов, окружающих водоемы. В бассейне р. Вороны присутствуют однокоренные р. *Чечера* (правый приток р. Вышенка), р. *Чичерка* (левый приток р. Челновая), пос. *Чичерино* (верховья р. Липовица), р. *Чичёр* (левый приток р. Сурава) — тат. *чәчрә* “брызги, брызгать” (по одной из предлагаемых этимологий, наряду с балтийской и славянской версией происхождения топонима).

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование показало, что иноязычные названия, локализующиеся в бассейнах Дона (прежде всего его притоков: Хопра, Вороны, Савалы) и Цны, усвоенные русской топонимической системой, могут быть успешно этимологизированы на материале мокшанского, тюркского кыпчакского, осетинского языков. Предложены новые этимологии для большой группы тамбовских топонимов, которые ранее объяснялись на материале иных языков, в частности, приведено большое количество осетинских этимологий для названий, традиционно считающихся тюркизмами, что существенно меняет наши представления о последовательности заселения региона и зонах распространения народов, в том числе кочевых, в прошлом. Обращает на себя внимание то, что значимые рр. *Дон* и *Хопёр* (род. *Хопра́*) также имеют осетинскую этимологию — осет. *дон* “вода; река”, *хæппæр* (*хæпп-*) “плевок, мокрота”. Осетинское слово *дон* имеет параллелью только авест. *dānu-* “река”, а в других иранских языках не отмечено. Это слово в названиях рек фиксируется в памятниках при смене топонимической традиции в наименованиях рек Причерноморья в середине I тыс. н.э. (Абаев, 1958, с. 366–367). Осет. *хæппæр*, по мнению В.И. Абаева, “звукоизобразительное” (Абаев, 1989, с. 174), но оно является

кавказизмом, отражаемым в бацб. *ħabor* “племень”, рут. *ħibir-* “тина”. По народному преданию, “в этих местах жил старик Хопёр. Шел он как-то степью и увидел, как из земли бьют 12 ключей” (там же), что указывает на связь названия с характеристикой воды и что образно переосмысливает топонимическая легенда.

В эту же группу попадает и название р. *Битюг* (левый приток р. Дон) — диг. *бетинзун* (*бетигъд*) “расширяться”. Эта река имеет приток *Битюжок*. Значимо, что “характерной особенностью реки Битюг является наличие озеровидных расширенных русла. Они имеют ширину от 50 до 70 м, длину от 500 до 900 м и глубину 6–8 м”³. Сближения топонима с тюрк. **bitü*, **bitew* “верблюд”, рус. *битюг* “порода лошадей” плохи по своим значениям и явно вторичны.

Для понимания распространения группы осетинских названий важно учитывать, что к этому гидронимическому пласту относятся не только названия *Дона*, главной реки региона, а также его крупного притока *Хопра*, но и названия донских притоков первого, второго и третьего порядка — т.е. рек, принимающих тамбовские притоки уже следующих уровней: *Панда*, *Калаис*, *Битюг*, *Ржакса*, *Самовец* и некоторые другие.

Обилие осетинских топонимов, и прежде всего гидронимов, в бассейнах рр. Хопёр и Цна указывает на значительное количество в этом ареале населения, говорившего на языке, близком современному осетинскому. Судя по количеству лексики и по прижившимся названиям рек, данное население присутствовало здесь до прихода тюрков и, возможно, до освоения этих территорий восточными славянами. Не исключено, что существовавший на этих территориях в начале Нового времени торговый путь — Хоперская дорога (Отин, 2011, с. 275) — во времена Хазарии контролировался населением, говорившем на осетинском языке. На это косвенно может указывать и особая борщевская археологическая культура, присутствующая в междуречье Оки и притоков Хопра. Процентные языковые составляющие для топонимов междуречья верхней части Дона и Оки и более точная картина заселения региона и его распределения между носителями разных языков могут быть получены только после комплексного изучения топонимии Воронежской и

³ Река Битюг и ее природные особенности. http://ecosystema.ru/03programs/irsh/gd_rekabitug.htm (дата обращения 15.06.2022).

Липецкой областей, что является предметом дальнейших исследований.

Список сокращений и условных обозначений

бот.	ботаническое
г.	город
д.	деревня
мн.ч.	множественное число
н.п.	населенный пункт
пос.	поселок
предп.	предположительно
р.	река
р-н	район
род.	родительный падеж
руч.	ручей
с.	село
совр.	современная (форма)
ур.	урочище
* (при лексеме или топониме)	реконструированная форма

Языки и диалекты

авест.	авестийский
араб.	арабский
бацб.	бацбийский
диг.	дигорский
иран.	иранский, иранские
ирон.	иронский
кыпч.	кыпчакский тюркский
морд.	мордовский (мокшанская норма)
мокш.	мокшанский
осет.	осетинский (дигорская норма)
перс.	персидский
рус.	русский
рут.	рутульский
скифо-сарм.	скифо-сарматские
тат.	татарский
тюрк.	тюркский
эрз.	эрзянский

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00196 “Топонимический атлас Тамбовской области”.

FUNDING

The study was funded by RFBR, project no. 20-012-00196 “Toponymic Atlas of the Tambov Region.”

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.—Л.: Наука, 1958. Т. I. 655 с. Л.: Наука, 1989. Т. IV. 326 с.
- Горбунов П.Я.* К вопросу о топонимах Тамбовской области // Вопросы краеведения в школах и педагогических институтах. Тамбов, 1962. С. 165—175.
- Горбунов П.Я.* Словарь топонимов и гидронимов Тамбовской области // Вопросы вузовского и школьного краеведения. Тамбов, 1969. С. 197—199.
- Горбунов П.Я., Дудник Н.И.* Природа Поценья в названиях поселений, рек и урочищ // Поценье. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. С. 155—160.
- Гордова Ю.Ю., Девяткина Е.М., Мельник В.И.* Топонимы финно-угорского происхождения с финалями -ля, -(е)ль на территории Тамбовской области // Вестн. угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 632—640.
- Гордова Ю.Ю., Мельник В.И., Гордов А.В.* Каталог топонимов Тамбовской области. М.: ЛЕНАНД, 2022. 127 с.
- Гордова Ю.Ю.* Ономастическая реконструкция: Поэтапное воссоздание истории рязанской топонимии и антропонимии. М.: ЛЕНАНД, 2021. 488 с.
- Девяткина Е.М.* Финно-угорский субстрат в гидронимии Тамбовской области (словообразовательный анализ) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 6. С. 49—62. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-49-62>
- Дмитриева Л.И.* Топонимы Тамбовской области: культурно-социальный аспект / авт.-сост. Л.И. Дмитриева, А.С. Щербак / отв. ред. Л.И. Дмитриева. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 53 с.
- Дмитриева Л.И., Щербак А.С.* Ономастика Тамбовской области. Опыт энциклопедии: в 2-х ч. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2001. Ч. 1. 113 с.
- Дудник Н.И.* Региональные ландшафтные особенности Тамбовской области // Вестн. ТГУ. 2002. Т. 7. Вып. 1. С. 119—124.
- Отин Е.С.* Гидронимия Дона: в 2-х т. Донецк: Юго-Восток Лтд, 2011. Т. I. Верхний и Средний Дон. 574 с.
- Отин Е.С.* Гидронимия Дона: в 2-х т. Донецк: Юго-Восток Лтд, 2012. Т. II. Нижний Дон. 791 с.
- Смолицкая Г.П.* Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озер. М.: Наука, 1976. 454 с.
- Тамбовская губерния 1860—1862. Топографический межевой атлас Александра Ивановича Менде. Масштаб: 1 : 84000. http://www.etomesto.ru/mer-tambov_mende/ (дата обращения 26.01.2021).
- Тамбовская область. Топографическая карта: состояние местности на 1984—1997 гг. / подгот. к печати 439 ЦЭ ВКФ в 1997 г. / ред. И. Ерошкин, В. Андреев. Масштаб 1 : 200000. М.: ВТУ ГШ, 1998. 32 с.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 671 с.
- Щербак А.С.* Атрибутивность составных топонимов // Ономастика Поволжья: Материалы XVIII Междунар. науч. конф. В 2-х т. Кострома, 2020. Т. 1. С. 135—140.
- Щербак А.С.* Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области // Ономастика Поволжья: Материалы XV Междунар. науч. конф. / под ред. Л.А. Климковой, В.И. Супруна. Арзамас—Саров: Интерконтакт, 2016. С. 216—220.

Toponymic and Linguistic Layers of the Interfluvium of the Tsna and the Don Rivers as Evidence of Known and Unrecorded Peoples of the Southeast of Ancient Russia

Yu. Yu. Gordova¹, * and O. A. Mudrak¹

¹*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

*e-mail: gordova@iling-ran.ru

The article provides an overview and linguistic analysis of the main toponymic and linguistic layers of modern Tambov oblast, which in the past were inhabited by peoples who spoke Finno-Ugric, Turkic, and Iranian languages. Work on the toponymic atlas of the region should show that the population of the main geographical names in terms of their linguistic affiliation, which shows the general distribution of local peoples in the interfluvium of the Tsna and the Don rivers. In addition to the Russian language, a patch of Mordovian names (Savala, Vyazhlya, Kuzhlya, Liplyai, Merlyai), associated with the time of residence in the Mordovian-Moksha corporation. The Turkic layer (Karachan, Karai, Beklemishevo, Chekmari, Taldykin Barak, Saburovka, Yakutino) is associated, among other things, with the Kipchaks (Polovtsians). The toponyms of the Iranian layer (Isorok, Kenzar, Lomovis, Kalanda, Negi) go to study the material of the Ossetian language and, apparently, reflect the period of residence in Tsna and Don regions of some unrecorded population, the search should become a mass study, not only toponymic, but also archaeological. The abundance of toponyms, and above all hydronyms, occurring to the tributaries of the first, second and third orders, on the territory of the Khoper and Tsna river basins indicates the existence in the past of a population, speaking in a language close to modern Ossetian. New linguistic materials on this topic of Tambov oblast's toponyms, presented in the article, reduce the toponymic, historical and geographical landscape of the southeast of Ancient Russia.

Keywords: Tambov oblast's toponymy, interfluvium of Tsna and Don rivers, Mordovian language, Ossetian language, Turkic languages, Toponymic Atlas

REFERENCES

- Abaev V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. T. I.* [Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Vol. I. Moscow–Leningrad: Nauka Publ., 1958. 655 p. Vol. IV. Leningrad: Nauka Publ., 1989. 326 p.
- Devyatkina E.M. Finno-ugric substratum in hydronymy of Tambov oblast (word-formation analysis). *Sovrem. Issled. Sots. Problem.* 2020, no. 12 (6), pp. 49–62. (In Russ.).
<https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-6-49-62>
- Dmitrieva L.I. *Toponimy Tambovskoi oblasti: kul'turno-sotsial'nyi aspekt* [Toponyms of Tambov Oblast: Cultural and Social Aspect]. Tambov: TGU Publ., 2002. 53 p.
- Dmitrieva L.I., Shcherbak A.S. *Onomastika Tambovskoi oblasti. Opyt entsiklopedii* [Onomastics of Tambov Oblast. Encyclopedia Experience]. Tambov: TGU Publ., 2001, vol. 1. 113 p.
- Dudnik N.I. Regional landscape features of Tambov oblast. *Vestn., TGU*, 2002, vol. 7, no. 1, pp. 119–124. (In Russ.).
- Gorbunov P.Ya. On the issue of toponyms of Tambov oblast. In *Voprosy kraevedeniya v shkolakh i pedagogicheskikh institutakh* [Issues of Local History in Schools and Pedagogical Institutes]. Tambov, 1962, pp. 165–175. (In Russ.).
- Gorbunov P.Ya. Dictionary of Toponyms and Hydronyms of Tambov Oblast. In *Voprosy vuzovskogo i shkol'nogo kraevedeniya* [Issues of Higher Education and School Local History]. Tambov, 1969, pp. 197–199. (In Russ.).
- Gorbunov P.Ya., Dudnik N.I. The Nature of Tsna Region in the Names of Settlements, Rivers, and Tracts. In *Po-*
- tsenye* [Tsna Region]. Voronezh: VGU Publ., 1981, pp. 155–160. (In Russ.).
- Gordova Yu.Yu. *Onomasticheskaya rekonstruktsiya: Poetapnoe vossozdanie istorii ryazanskoi toponimii i antroponimii* [Onomastic Reconstruction: Gradual Reconstruction of the History of Ryazan Toponymy and Anthroponymy]. Moscow: LENAND, 2021. 488 p.
- Gordova Yu.Yu., Devyatkina E.M., Melnik V.I. Toponyms of Finno-Ugric Origin with the Finals -La – (E)l' on the Territory of Tambov Oblast. *Vestn. Ugrovedeniya.* 2021, vol. 11, no. 4, pp. 632–640. (In Russ.).
- Gordova Yu.Yu., Melnik V.I., Gordov A.V. *Katalog toponimov Tambovskoi oblasti* [Catalog of Toponyms of Tambov Oblast]. Moscow: LENAND, 2022. 120 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 2.* [Etymological Dictionary of the Russian Language. Vol. 2]. Moscow: Progress Publ., 1986. 671 p.
- Otin E.S. *Gidronimiya Dona: v 2-kh t.* [Hydronymy of Don Region: In II vol.]. Donetsk: Iugo-Vostok Ltd Publ, *Verkhonii i Srednii Don* [Upper and Middle Don]. 2011. Vol. I. 574 p.
- Otin E.S. *Gidronimiya Dona: v 2-kh t.* [Hydronymy of Don Region: In II vol.]. Donetsk: Iugo-Vostok Ltd, *Nizhnii Don* [Lower Don]. 2012. Vol. II. 791 p.
- Tambovskaya guberniya 1860–1862. Topograficheskii mezhevoi atlas Aleksandra Ivanovicha Mende. Masshtab 1 : 84000* [Tambov Province 1860–1862. Topographic Boundary Atlas of Alexander Ivanovich Mende. Scale 1 : 84000]. Available at: http://www.etomesto.ru/mep-tambov_mende/ (accessed 26.01.2021). (In Russ.).
- Tambovskaya oblast'. Topograficheskaya karta: sostoyanie mestnosti na 1984–1997 gg. Masshtab 1 : 200000* [Tambov Oblast Topographic Map. State of the Area for

- 1984–1997 Scale 1 : 200000]. Prepared to print 439 TSE VKF in 1997; Eroshkin I., Andreev V., Eds. Moscow: VTU GSH, 1998. 32 p.
- Shcherbak A.S. Attribute of compound toponyms. In *Onomastika Povolzh'ya: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. V 2 t. T. 1.* [Onomastics of the Volga Region: Materials of the XVIII International Scientific Conference in 2 Vol. Vol. 1]. Kostroma, 2020, pp. 135–140. (In Russ.).
- Shcherbak A.S. Mordovian elements in the toponymy of Tambov oblast. In *Onomastika Povolzh'ya: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of the Volga Region: Materials of the XV International Scientific Conference]. Arzamas–Sarov: Interkontakt, 2016, pp. 216–220. (In Russ.).
- Smolitskaya G.P. *Gidronimiya basseina Oki. Spisok rek i ozer* [Hydronymy of the Oka Basin. List of Rivers and Lakes]. Moskva: Nauka Publ., 1976. 454 p.